

- Пожалуйста, уходите. Я сейчас очень занят.

Казуя попытался придать своему голосу больше силы, но вместо этого слова вышли хриплыми. Мэй не показала ему свою обычную улыбку и сделала вид, будто его не слышит, придав лицу нейтральное выражение. Она подошла к Казуе, но не заметила разбросанных инструментов или какого-то беспорядка в комнате.

- Я так и знала, - вздохнула она с облегчением и жестом пригласила Кеко подойти, прислонив руку ко лбу Казуи.

- Что? Почему ты вздыхаешь с облегчением?! У него высокая температура!

- Потому, что у него лихорадка, я и чувствую облегчение. Иначе он не посмел бы меня прогнать, - улыбнулась она, наконец, и обняла его сзади, как обычно.

- Ты... Об этом ты так волновалась? - воскликнула Кеко. Она не могла в это поверить, но сейчас это было не важно. Она должна была отдать своей помощнице должное за то, что Мэй заметила, что что-то не так. Иначе они бы никогда не нашли его в этом состоянии. - Мэй! Зачем ты схватила его? Мы возем Казую в больницу.

Кеко собиралась схватить своего сына, но он остановил ее, подняв ладонь.

- Не надо, мам... Я буду в порядке, если просто немного отдохну. Пожалуйста, держитесь подальше от меня... Вы можете подхватить мою лихорадку.

Он попытался стряхнуть Мэй, но был слишком слаб, чтобы сделать это. В ответ она еще крепче его обняла.

- Что ты такое говоришь? Ты даже не можешь добраться до своей кровати! - на этот раз расстроилась Кеко.

- Я смогу быстрее восстановиться, если останусь здесь. Поверь мне, мама, - слабо повернулся к матери Казуя и посмотрел на нее впервые с тех пор, как она вошла в комнату. Он не ожидал, что они вот так ворвутся.

Предметы, что он создавал, все еще не были закончены, и он умело скрыл их внутри одеяла. Его состояние вызвали нехватка маны, усталость и реакция на эксперимент. Каждое движение причиняло ему боль. Вывод его за пределы семьи Козуки не только замедлил бы его выздоровление, но и сделал бы его неспособным завершить задачу, которую он был вынужден выполнить.

"Посмотри на себя, ты даже не можешь держать голову правильно! Как я могу не беспокоиться?" - думала Кеко, глядя на умоляющее выражение лица сына и не могла не

дрогнуть. Она обратилась к Мэй за поддержкой и увидела, что та начала потеть, обнимая лихорадочное тело Казуи.

- Госпожа, - вмешалась Фудзияма, увидев, что упрямые мать и сын оказались в безвыходном положении. - Я предлагаю вызвать врача на дом, если молодой господин не хочет уходить из дома.

Ее предложение привлекло внимание дуэта заботливых женщин. Они одновременно вернулись к своим мыслям.

- Я готова пойти на компромисс с предложением бабушки, - заговорила Кеко. Фудзияма уже знала, к какому выводу они пришли, и тихо вышла из комнаты.

- Хорошо, но... Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я не хочу заразить вас обеих.

Его это устраивало. Доктор не мог бы провести никаких анализов. Он знал, что они стали бы беспокоиться еще больше, поняв его состояние. Поэтому предложение Фудзиямы сейчас представлялось лучшим вариантом.

- Нет! Я не позволю тебе уйти! Будет лучше, если я заражусь, чтобы тебе скорее стало лучше, - заупрямилась Мэй.

- Если старшая сестра продолжит упрямится, я начну запира́ть дверь, уходя спать.

- Я достану копии ключа у бабушки Фудзи!

- Тогда я начну баррикадировать свои дверь и окно.

- Ты... Я не могу поверить, что ты так обращаешься со старшей сестрой! Ты ненавидишь меня сейчас, не так ли?

- Именно потому, что я люблю тебя, я не хочу, чтобы ты заболела, верно?

Казуя не смотрел на нее, поэтому он не мог видеть ее реакцию на только что сказанные слова

- Слушай, ты даже вспотела и все еще пытаешься упрямится, - сказал он.

Честно говоря, он не был уверен, что лихорадка была вызвана обратной реакцией, или падением его иммунной системы, поэтому хотел играть безопасно.

- К-казуя, - Кеко обратила внимание, что он говорит беззаботно, как и обычно. Он посчитала

это хорошим наблюдением, учитывая, что Казуя был немного сумбурным до этого. Но сейчас он сосредоточился на своем собственном выздоровлении. И если они снимут с него одеяло, то им придется тащить его в больницу прямо сейчас. - Ты злишься на меня за то, что я не рассказала тебе о командировке?

- Я не сумасшедший. Я просто немного расстроен. Мне приснился кошмар, что вы не вернулись и оставили меня одного.

Это, конечно, был не кошмар, а реальность, что он испытал. Но они не знали этого.

- Я бы никогда так не поступила! - воскликнула Кеко. Она никогда не думала о том, чтобы оставить его или позволить кому-то еще заполнить ее сына. Она даже была уверена, что пожертвует всем, что у нее есть, ради своего сына.

- Я знаю. Не намеренно, в любом случае.

Догадки Кеко получили подтверждение. Ее сына мучил кошмар. Она не знала, как утешить его, потому что знала, что он знал, что для нее это было невозможно. Разговор вывел Мэй из оцепенения, когда она мягко последовала его указанию отпустить его и села рядом с Кеко.

- Если это когда-нибудь случится, твоя старшая сестра позаботится о тебе. Я уверена, что ты знаешь, что я тоже тебя не оставлю, - внесла она свой вклад в разговор.

- Оставишь...

Он колебался. Он хотел рассказать ей об этом и спросить, почему она так поступила. Но Казуя знал, что Мэй перед ним не сможет дать ему ответ.

- Ну... Ты оставила меня в моем сне.

Он вздохнул, чувствуя разочарование от того, что снова вспомнил об этом.

- Невозможно! - отвергла эту мысль и хлопнула по столу Мэй.

- Успокойся, Мэй. Это был только сон.

Кеко оттащила свою помощницу назад, чтобы усадить на стул.

- Ты знаешь, почему? - спросила она Казую. Кеко хотела узнать подробности из кошмара ее сына. Она хотела знать, почему сон так на него повлиял.

- Нет. Старшая сестра никогда не улыбалась мне после ухода мамы. Она заботилась обо мне какое-то время, но вскоре от меня отказалась и...

На лице Казуи отразилась боль.

- ...ушла к Ли, - продолжил он хриплым голосом.

- Поверь мне, Казу! Я бы никогда так не поступила! Особенно про последнюю часть. Этот отвратительный извращенец не может даже сравниться с тобой!

Она пыталась спорить, но в голове Казуи это уже произошло. Изменения, что он совершал сейчас, могли предотвратить такое будущее, но это не меняло того, что он уже испытал.

- Казуя... - решила высказаться Кеко, увидев неубедительное выражение лица сына. - Я тоже считаю, что это невозможно. Я считаю, что Мэй никогда не бросит тебя, особенно ради Ли.

- Но что, если...

Казуя хотел начал спор, но остановился, как только одна мысль пришла ему в голову. Она была простой, но определенно возможной.

"Это действительно уже случилось, старшая сестра?" - додумал он, не решаясь говорить вслух.

Он посмотрел на Мэй, но видел перед собой старую версию взволнованной девушки.

- Что, если что? - выбила его из размышлений Мэй.

- Что, если ты так поступила, чтобы защитить меня? - ответил Казуя, но его мысли витали где-то в другом месте. Он понимал Мэй больше теперь, проведя с ней время. Несколько лет не должны были сильно повлиять на ее личность, так что это определенно было возможно.

- Ах!

Обе подумали об этом. Их молчание и колебания сказали ему все, что было нужно, чтобы убедиться.

"Хашияма Ли... клянусь... Я уничтожу тебя!"